

тymi ангелами (Марк. 8, 38). Вы же не тако: въ православной вѣрѣ стойте, родныя преданія держите и храмъ Божій любите.

Объединяясь около храма, вы и изъ самихъ себя созидайте храмъ духовенъ (I Петр. 2, 5), чтобы самихъ себя, свою душу, свою жизнь посвящать на служеніе Богу. Не забывайте, что какъ храмъ вашъ, такъ и вся ваша церковная община имѣетъ миссіонерское значеніе: вы—родъ избранный, люди взятые въ удѣлъ, дабы возвѣщать окружающимъ васъ инославнымъ чудный, свѣтъ православія (I Петр. 2, 9).

Въ одной изъ дивныхъ молитвъ при освященіи храма мы просимъ Господа о томъ, чтобы созданный храмъ служилъ намъ во управленіе житія, во исправленіе близкаго жительства и во исполненіе всякія правды. Посему при освященіи вашего храма нахожу благовременнымъ умолять васъ словами святаго апостола Петра, которые имѣютъ близкое приложеніе и къ вамъ. *Возлюбленные! Прошу васъ, какъ пришельцевъ и странниковъ, удалаться отъ плотскихъ похотей, возстающихъ на душу, и провождать добродѣтельную жизнь, дабы окружающіе васъ инославные, видя добрыя дѣла ваши, прославляли Бога и церковь вашу. Такова есть воля Божія, чтобы мы, дѣлая добро, заграждали уста невѣжеству безумныхъ людей; какъ свободные, не какъ употребляющіе свободу для прикрытія зла, но какъ рабы Божіи, будьте покорны всякому начальству, всагъ почитайте, братство любите, Бога бойтесь. Больше же всего имайте усердную любовь другъ къ другу, ибо любовь покрываетъ множество грѣховъ. Будьте всѣ единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружесколюбивы, смиренномудры. Служите другъ другу каждый тѣмъ даромъ, какой получили отъ Бога, дабы во всемъ прославлялся Богъ*

черезъ Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ, аминь (I Петр. 2, 11—17; 3, 8; 4, 8—11).

Торжество освященія русскаго православнаго храма въ Нью-Йоркѣ.

Исполнились завѣтныя желанія православной миссіи въ Америкѣ. На восточномъ побережьи ея, въ метрополіи Новаго Свѣта—Нью-Йоркѣ, куда эмигрантскимъ прибоемъ забросило уже не одну тысячу нашихъ земляковъ и единовѣрцевъ и гдѣ давно нашли себѣ мѣсто молитвенные дома другихъ исповѣданій, красуется отнынѣ величественнѣйшій русскій православный храмъ. Радую душу и проникая въ глубины сердца, далеко разносился 10 ноября радостный благовѣсть церковнаго звона, и, отвѣчая на его мощный призывъ, спѣшилъ православный, оторванный отъ далекой родины, людъ подъ своды новой обители испросить у Бога благословенія новому дѣлу...

Этотъ день былъ по истинѣ торжествомъ православія. Давно готовилась наша церковь къ этому событію, и теперь, когда священнѣйшее благодатное дѣйствіе совершилось, никогда не умрутъ въ памяти богомольцевъ пережитыя минуты. Такъ много радостныхъ воспоминаній, впечатлѣній, умиленнѣйшихъ чувствованій! Они превысили даже тотъ подъемъ духа и тѣ святые восторги, коими сопровождалось положеніе здѣсь краугольного камня этого храма около года тому назадъ.

Просто не вѣрится, что еще такъ недавно, на этомъ же мѣстѣ, гдѣ нынѣ возвышается благолѣпнѣйшій русскій храмъ, уныло глядѣли водруженныя природой дѣвственные скалы. На этой природной твердынѣ утвердилась твердыня духовная, и она—уповаемъ—не подвигнется во вѣкъ.

Все намъ родное—въ новой постройкѣ. Среди высокихъ американскихъ домовъ рутинной архитектуры, она—точно солнечный лучъ на облачномъ небѣ. Невольно привлекаетъ она взоръ своимъ изящнымъ, полнымъ творческой идеи, видомъ. Опираясь на гранитныя основанія, церковь облегчаетъ себя по мѣрѣ своего восхожденія къ выси небесной; ея средняя часть—сѣрый камень, украшенный изящной узорчатой высѣчкой, перелитый гирляндами цвѣтного кирпича, терракоты и майолика разныхъ цвѣтовъ. Последнее—новость въ нью-іоркскомъ зодствѣ. Зеленая графитная кровля, бѣлоснѣжные херувимы по голубому и золотистому фону, темно-красный кирпичъ,—все это сливается въ одинъ мягкій свѣтовой аккордъ, который довершается пятью куполами сѣровой покраски, увѣнчанными золотыми крестами. По общему признанію мѣстныхъ экспертовъ архитектуры—новая церковь одно изъ красивѣйшихъ зданій въ Нью-Йоркѣ и единственное въ такомъ родѣ и стилѣ.

По гранитнымъ ступенямъ вы входите въ церковь, осѣняемую при входѣ изображеніями ангеловъ, художественно высѣченныхъ на камнѣ, и черезъ небольшой притворъ вступаете во внутренность храма. Она поразительна: ей присуще нѣчто воздушное, точно куполъ оторванъ отъ земли и держится на крыльяхъ херувимовъ, витающихъ въ выси. Живопись еще не тронула стѣнъ. Только выступами и карнизами бѣлой штукатурки разбиты онѣ на множество подраздѣленій песочнаго цвѣта, на которыхъ вполнѣдствіи, если Богъ поможетъ, щедрая рука благодѣтелей размѣститъ священныя изображенія. Есть уже и проектъ внутренней росписи храма, но когда осуществится это предпріятіе—Господь въдастъ.—Алтарь въ видѣ полукруга,

по сторонамъ коего двѣ закрытыя ризницы, и два открытыя алькова, въ коихъ удобно устроить придѣльные алтари.

Днемъ церковь освѣщена массою свѣта, проникающаго внутри мягкими свѣтовыми лучами всевозможныхъ цвѣтовъ чрезъ цвѣтныя окна въ куполѣ постройки и по ея стѣнамъ. Ночью—церковь свѣтла какъ днемъ: сотни скрытыхъ за карнизами и невидимыхъ глазомъ электрическихъ огней, сливаясь въ одну общую свѣтовую волну, гонятъ прочь самое представление о царящемъ за предѣлами храма вечернемъ мракѣ и тьмѣ. И когда, послѣ полного свѣта, при чтеніи перваго часа, церковь погружается въ полумракъ, разсѣваемый теплящимися предъ иконами и алтаремъ лампадами и свѣчечками, какъ то особенно умиленно творишь свою молитву и полагаешь послѣдній поклонъ предъ отходомъ въ жилище свое.

Подъ церковь просторный этажъ, съ большимъ заломъ для школы (здѣсь временно и помѣщалася школа церковь), для братскихъ собраній, для типографіи, для складовъ, для церковнаго сторожа, и еще ниже подвальный этажъ: здѣсь паровые котлы, угольный складъ, газометры, электрическіе проводники и т. д.

Къ церкви примыкаетъ подворье. Это маленькій домикъ въ четыре этажа, общей съ церковью архитектуры, составляющей съ ней нераздѣльное цѣлое. На одной поверхности съ церковнымъ поломъ находится архіерейскій этажъ, сообщающійся съ церковью двумя внутренними ходами: въ алтарь и въ глубину храма; выше—этажъ настоятеля и еще выше—остального причта.

Удобными путями сообщенія, трамваями и воздушной желѣзной дорогой, церковь приближена къ разнымъ концамъ многолюднѣйшаго и длиннѣйшаго города, въ разныхъ углахъ ко-

торого пріютились члены приходской семьи, въ мастерскихъ, на заводахъ и фабрикахъ добывая себѣ пропитаніе. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ новаго храма—центральный паркъ, гордость и краса Нью-Йорка, раскинувшійся на десятки миль въ окружности. Сюда стекаются въ душные мѣсяцы сотни

тысячъ людей — подышать свѣжимъ воздухомъ. Издалека, съ разныхъ концовъ парка, въ осенніе и въ зимніе мѣсяцы, когда листья деревь опадаютъ, видны золотые кресты нашей церкви, и далеко слышенъ благовѣсть благозвучнаго колокола...

Русскій православный храмъ въ Нью-Йоркѣ.

Торжество освященія храма началось наканунѣ вечеромъ. Къ восьми часамъ вечера внутренность храма была декорирована роскошными пальмами—даръ одного изъ друзей Россіи американца г. Крейна. Алтарь и иконостасъ перевиты гирляндами зелени. Благодаря этому, скрыта была убогость нашего маленькаго иконостаса,

который, хотя и не отвѣчаетъ размѣрамъ и богатству новаго зданія, оставленъ въ нашей церкви, ибо новаго иконостаса пока соорудить нѣтъ средствъ...

Духовенство всего округа, до двадцати челоѣкъ священнослужителей, собрались, по призыву своего архипастыря, пресвященнаго Тихона,

епископа Сѣверо-Американскаго, раздѣлить соучастіемъ это рѣдкое торжество православія. Преосвященный владыка, отдавшій столько силъ созданію и устройенію храма, уже за нѣсколько недѣль прибылъ въ Нью-Йоркъ и лично направлялъ дѣло подготовленія къ празднику. Самый день освященія былъ назначенъ лишь за двѣ недѣли, послѣ того, какъ изъ Петербурга былъ полученъ отвѣтъ приглашенныхъ высокопоставленныхъ сановниковъ, съ выраженіемъ ихъ сожалѣнія по поводу невозможности лично присутствовать на торжествѣ. Но и двухъ недѣль оказалось достаточно для приготовленія ко дню освященія.

Началось всенощное бдѣніе — рядъ моментовъ дивнаго молитвеннаго умиленія, которое такъ возвышаетъ душу, такъ возрождаетъ человѣка, напоая его жаждой добра и благожелательства ко всему — всему міру... Уставная служба съ канонархомъ, чудное пѣніе, служеніе архипастыря съ сонмомъ духовенства, — все это умиляло и служившихъ, и богомольцевъ, и заставляло забыть, что мы въ Америкѣ, а не на родинѣ, въ нѣдрахъ благочестивой матушки - Руси. Но въ сугубой мѣрѣ это дивное чувство было пережито всѣми на другое утро, въ самый день освященія.

Съ ранняго утра, 10 ноября, стали стекаться богомольцы къ новому храму. Прибыли братства — русское и сербское изъ Нью-Йорка; изъ Пассайка и изъ Юнкерса, со знаменами, въ своихъ парадныхъ формахъ. Задолго до 10 часовъ прилегающая къ церкви улица была запружена каретами и народомъ, стремившимся проникнуть внутрь церкви. Американцевъ впускали по билетамъ. Вскорѣ пришлось воспретить дальнѣйшій притокъ богомольцевъ. Храмъ вмѣстимостью на 900 человѣкъ заключилъ въ свои стѣны

болѣе двухъ тысячъ народа, и свыше тысячи осталось стоять во всю службу снаружи, куда сквозъ раскрытыя двери слабо доносились звуки священныхъ пѣснопѣній.

Съ лѣвой стороны алтаря, на солеѣ, помѣстилось посольство въ парадныхъ мундирахъ, во главѣ съ императорскимъ чрезвычайнымъ посломъ графомъ А. П. Кассини, генеральный консулъ Н. Н. Лодыженскій съ прочими чиновниками консульства, русскій посланикъ въ Корей А. И. Павловъ, консулъ въ Канадѣ Н. Б. Струве, мэръ города Нью-Йорка С. Лоу, почетные прихожане и семейства причта.

Внутри алтаря, въ правой придѣльной его части, заняли мѣста приглашенные представители инославнаго духовенства, среди коихъ обращалъ на себя вниманіе почтеннѣйшій старецъ, маститый епископъ епископальной церкви въ Фонтъ-дю-Лакѣ, Графтонъ, виднѣйшій борецъ въ Америкѣ за католическія начала въ дисциплинѣ англиканской церкви. Въ полномъ епископальномъ облаченіи, съ служебникомъ въ рукахъ, онъ внимательно слѣдилъ за ходомъ богослуженія, за образомъ омовенія и водруженія престола и пр. Замѣтно было, какъ умиленіе сказывалось въ его молитвенныхъ воздыханіяхъ и слезахъ. Описывая послѣ торжество освященія нашей церкви, инославные органы съ полнымъ почтеніемъ отнеслись къ присутствію епископа Графтона въ его облаченіи.

Всѣмъ американцамъ облегчена была возможность слѣдить за порядкомъ богослуженія и его главнѣйшими моментами благодаря программамъ, которыя заблаговременно были раздаваемы всѣмъ входившимъ въ церковь. Надо было удивляться, какъ спокойно и тихо, не производя ни малѣйшаго шума, стояло это многочисленное со-

браніе въ теченіе трехчасовой службы, какъ внимательно слѣдило оно за порядкомъ ея. Для поддержанія этого вниманія и привлеченія американцевъ къ болѣе активному участию въ происходившемъ, было произнесено по англійски нѣсколько возгласовъ,—сугубая ектенія, поминовеніе на великомъ входѣ и рѣчь настоятеля, благодарившаго гостей за доброе расположеніе и выясниваемаго высокіе завѣты православнога дѣла вездѣ, на всемъ земномъ шарѣ.

Кто опишетъ то радостное умиленное чувство, какое переживалось всѣми богомольцами? Съ того перваго момента, когда сонмъ духовенства въ новыхъ бѣлыхъ облаченіяхъ встрѣтилъ своего архипастыря пѣніемъ величественнаго гимна: «Отъ востокъ солнца до западъ хвалю имя Господне»,—молитвенная волна, ни на минуту не ослабѣвая, все полнѣе и полнѣе облекала душу, и сердце съ полной силой вторило чуднымъ словамъ—хвалы, прошенія, благодаренія. Чудные псалмы, чудное пѣніе, чудныя молитвы! Громко прозвучали удары камней, пригвождающихъ верхнюю доску ко престолу. Омыли престолъ святою водою, напоили его ароматами. «Вонемемъ!»—трепетъ пробѣжалъ по затаявшей дыханіе церкви. Святымъ муромъ утверждено сіе освященіе. Останки святыхъ почилы въ ковчезѣ, подъ престольной доской. Опустилась вся церковь на колѣни и полилась къ Всевышнему вдохновенная молитва архипастыря отъ лица всей церкви.

«Слава Богу нашему во вѣки вѣковъ!»

Чье слово изъяснитъ тотъ великій, навсегда незабвенный мигъ, когда, съ вознесеннымъ надъ главою антиминомъ и модами святыхъ, владыка возгласилъ съвозъ затворенныя двери: «Возьмите врата князи ваша... и видѣте Царь славы!» «Кто есть сей Царь славы?»—

трепетно вопрошаетъ ликъ, точно видѣя въ сердце каждаго особенное вниманіе къ величію рѣдкой минуты, точно призывая всѣхъ къ особому тщанію достойно встрѣтить Градущаго... «Господь Силь Той есть сей Царь славы!»—раздается восторженный кликъ, проникая существо каждаго богомольца, благовѣствуя вѣчную Славу Превысшаго небесъ... Двери отверзлись и сердца всѣхъ подвиглись во срѣщеніе...

Еще минута, и церковь внимааетъ поученію святителя.

«Соберитесь воздѣ этого храма, составьте одну дружную семью, союзомъ вѣры и любви свяжемъ. Любите свой храмъ. Въ православной вѣрѣ стойте, родныя преданія держите, храмъ Божій любите... Вы родъ избранный, люди взятые въ удѣлъ, чтобы возвѣщать окружающимъ васъ инославнымъ чудный свѣтъ православія...»

Кончилъ владыка свое архипастырское наставленіе и заключилъ его дорогимъ привѣтомъ, полученнымъ изъ Россіи:

«Святѣйшій Синодъ призываетъ благословеніе Божіе на всю собравшуюся при освященіи паству».

Слава и благодареніе Господу подвижному Государю призвать всю Россію къ созданію здѣсь перваго храма! Слава и честь священноначалію русскому и добрымъ печальникамъ православія и церковнаго дѣла, въ трудныя минуты не покинувшимъ насъ благодатною помощію и щедрою жертвой! Поклонъ до земли [всѣмъ вложившимъ лепту въ это святое дѣло! Да воздастъ Господь всѣмъ сторицею.

Вслѣдъ за осбненіемъ храма на чetyре страны крестомъ, начались многолѣтствованія: Государю Императору Всероссійскому и Членамъ Царствующаго Дома, Святѣйшему Правительствующему Синоду, преосвященнымъ

митрополитамъ церкви Россійской, преосвященному епископу Тихону, преосвященному епископу Николаю, президенту Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, настоятелю и причту храма, создателямъ и благодетелямъ онаго и всей паствѣ Нью-Йоркской.

Съ особымъ благолѣпіемъ прошла божественная литургія святаго Іоанна Златоустаго, ознаменованная возложеніемъ камилавки на ключаря новаго храма священника И. Зотикова и набедренниковъ на окрестныхъ священниковъ—о. В. Туркевича и о. А. Немоловскаго. За причастнымъ протоіерей Хотовицкій обратился съ краткимъ привѣтствіемъ къ православнымъ богомольцамъ, поздравивъ всѣхъ и поблагодаривъ братства за дружеское вниманіе и любовь.

Послѣ литургіи, въ покояхъ преосвященнаго владыки состоялся приемъ, устроенный по формѣ обычныхъ американскихъ «reception». Каждый изъ гостей представлялся его преосвященству, спѣшилъ выразить свои восторги по поводу видѣннаго и слышаннаго и уступалъ мѣсто другимъ, пожимая на ходу руки знакомымъ и проходя въ другое помѣщеніе, гдѣ подавали чай, шоколадъ, тартинки и прочее. Какъ и обычно, эта церемонія не потребовала долгаго времени: въ теченіе часа смѣнилось нѣсколько сотъ гостей, и къ двумъ часамъ остались только лица, приглашенные владыкой на обѣдъ, въ количествѣ до 100 человекъ.

Обѣденный залъ былъ декорированъ тропическими растеніями, — на передней стѣнѣ былъ задрапированъ во флаги портретъ Государя и портреты архипастырей. — Продолжительное ура и троекратно исполненный гимнъ «Боже, Царя храни» сопровождали первый, возглашенный г. посломъ графомъ А. П. Кассини, тостъ за здоровье Государя Императора.

Тутъ же отправлена была за подписью графа А. П. Кассини и епископа Тихона телеграмма, на имя министра Иностранныхъ Дѣлъ, въ Ливадію: «Сегодня состоялось торжественное освященіе русскаго храма въ Нью-Йоркѣ. Съ глубокой благодарностью вспоминаю, что этотъ храмъ обязанъ своимъ существованіемъ щедротамъ Его Императорскаго Величества, просимъ ваше сіятельство повергнуть къ стопамъ Государя Императора чувства вѣрноподданнической любви и безавѣтной преданности». Съ воодушевленіемъ, съ кликами ура и съ пѣніемъ многолѣтій были встрѣчены затѣмъ одинъ за другимъ слѣдовавшіе тосты—за президента Соединенныхъ Штатовъ, за Святѣйшій Синодъ Всероссийскій, за г. посла, за преосвященнаго епископа Тихона, за друзей и печальниковъ православія—К. П. Побѣдоносцева и В. К. Саблера, за бывшаго епископа Американскаго преосвященнаго Николая, — причемъ восторженно была выслушана телеграмма владыки изъ Симферополя: «Молитвенно присоединяюсь къ торжеству. Всѣхъ поздравляю», — за строителей храма и причтъ. Офіціальныя тосты были заключены застольною рѣчью протоіерей Хотовицкаго, посвященной воспоминаніямъ о ходѣ постройки, о добрыхъ русскихъ благодетеляхъ, и въ концѣ приглашавшей всѣхъ присутствовавшихъ примкнуть къ выраженіямъ благодарности и къ чествованію того, кто ближе всѣхъ сроднился съ новой постройкой и чей художественный геній и творчество помогли осуществить въ такой совершенной формѣ нашу мечту: это—И. В. Бергезень, нашъ архитекторъ, который съ рѣдкимъ безкорыстіемъ отдалъ цѣликомъ принятому на себя дѣлу—свой трудъ, свои силы, и свои рѣдкія, увѣковѣченныя отнынѣ, — дарованія. Тутъ же былъ поднесенъ архитектору отъ церкви изящный по-

дарокъ: на серебряномъ блюдѣ работы Тиффони—двѣ солонки художественной работы русской эмали, въ видѣ моделей Кремлевскихъ башенъ. Мощнымъ ура и дружнымъ многолѣтіемъ все собраніе засвидѣтельствовало свою благодарность И. В. Бергезену. Спасибо ему!

Задушевные тосты и разговоры тянулись еще долго, непрерывной чередой. Уходя, гости уносили съ собой приятное воспоминаніе о русскомъ уголѣкъ, гдѣ подъ кровлей православнаго храма богомолецъ можетъ исповѣдать Господу свою радость и горе и гдѣ, въ дружеской бесѣдѣ съ русской причтовой семьей, можетъ отдохнуть духомъ и мысленно побывать на своей дорогой родинѣ.

Въ 7 часовъ вечера чудный звукъ колокола призывалъ прихожанъ вновь на молитву въ нашъ новый, прекрасный храмъ.

Позже была получена его преосвященствомъ телеграмма отъ графа А. П. Кассини слѣдующаго содержанія: 10-го ноября. *«Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть благодарить Ваше Преосвященство и всѣхъ выразившихъ вѣрноподданническія чувства»*.

Такъ совершилось давно жданное, великое въ исторіи заграничнаго православія событіе! Словомъ не изъяснить всего, что пережито въ эти рѣдкіе дни. Прочтеть ли кто эти строки?.. Примите нашу благодарность всѣмъ, кто хотя на минуту подарилъ насъ сочувствіемъ; примите нашъ земной поклонъ всѣмъ, кто помогъ нашему дѣлу и кто не осудилъ насъ въ тѣ трудныя минуты, когда по нуждѣ протягивалась къ намъ за подаемъ рука вашего заокеанскаго земляка и единовѣрца... Наши сердечныя мечты—проповѣдать и здѣсь свою вѣру, оберегать и здѣсь нашихъ пасомыхъ отъ соблазновъ чуждой страны—да искупать эту нашу вину.

Безмѣрно велика эта лепта, данная Русью по призыву ея Вѣнценоснаго Вождя. Невольно вспоминаю я въ эту минуту тѣ десятки тысячъ народа, которые такъ отзывчиво откликнулись на мое немощное слово и просьбы. И вспоминая это, я усердно прошу всѣхъ отцовъ-пастырей, кто прочтеть эти строки, передать своей паствѣ о нашемъ дивномъ праздникѣ и поклониться благодарителямъ нашимъ глубокимъ-глубокимъ поклономъ.

Протоіерей А. Хотовицкій.

* * *

Подъ заголовкомъ: «Къ вопросу объ уни» «*Alt-kathol. Volksbl.*» воспроизвелъ въ сжатомъ изложеніи содержаніе статей преосвященнаго ректора С.-Петербургской духовной академіи, епископа Сергія, печатавшихся недавно въ «Церковномъ Вѣстникѣ» (№№ 43—45): «Что раздѣляетъ насъ со старокатоликами». Газета побуждалась къ этому, по ея заявленію, какъ положеніемъ автора статей, такъ и важнымъ значеніемъ ихъ содержанія. Старокатолическій органъ ограничился лишь передачей взглядовъ преосвященнаго Сергія на существенныя препятствія къ соединенію старокатоликовъ со вселенскою церковью, присоединивъ слѣдующее краткое замѣчаніе: «разсужденія преосвященнаго Сергія, въ какомъ бы смыслѣ ни было отвѣчено на нихъ съ старокатолической стороны, имѣютъ широкое значеніе. Они представляютъ собой наиболѣе важное, чтó съ давняго времени было писано по вопросу объ уни. Выгодно отличаются они отъ многого мелочнаго и малозначительнаго, появившагося уже по этому вопросу и съ русской, и, къ сожалѣнію, съ старокатолической стороны. Присоединять личное сужденіе издателя «*Alt-kath. Volksbl.*» объ этихъ разсужденіяхъ епископа Сергія—не представляетъ интереса для всего общества старокатоликовъ, и